

Инна Бубнович

 <https://orcid.org/0000-0003-3420-2869>

*Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы
Филологический факультет
кафедра русской филологии
230023, Гродно, ул. Ожешко 22
ibubnovich@mail.ru*

Оттопонимические наименования Гродненщины в публицистических и художественных текстах

Toponymy-derived names of the Grodno region in journalistic and literary texts

Резюме

В статье анализируется проблема образования региональных оттопонимических наименований, определяются особенности их функционирования в публицистических и художественных текстах, отражающих жизнь Гродненщины.

Называются исследования, посвященные анализу региональных особенностей онимов и оттопонимических наименований: Гомельщины, Западного Полесья, Поозерья.

Лексикографирование административных названий Гродненской области (районов, сельских советов) осуществлено Е.Н. Рапановичем. Не решены проблемы систематизации и определения нормативности образования оттопонимических наименований; отсутствует научное осмысление соответствия их общебелорусским тенденциям и проявления региональной специфики словообразования и функционирования. Поэтому исследование данной группы лексики является актуальным и социально значимым.

Анализ гродненских оттопонимических дериватов, выявленных нами в старобелорусских и современных текстах, показывает общность словообразовательных моделей, способность к сочетанию с определенными лексико-семантическими группами, что является результатом переименности в развитии топонимической системы разных эпох, стабильности топомodelей, способов и средств оттопонимического образования.

Оттопонимические прилагательные с суффиксом *-ск-* (*-цк-*), используемые в текстах СМИ, входят в номенклатурные собственные названия различных организаций и предприятий. Оттопонимическими дериватами с формантом *-щина* являются наименования регионов

и территорий, а также названия жителей населенных пунктов Гродненщины, образованные при помощи суффиксов *-анін, -анк-а, -ан-, -еўчан-е, -чанін/ -чан-е, -ец/-цы, -авец/-аўцы, -енец/-енцы*.

Особенностью оттопонимических наименований в проанализированных произведениях В. Адамчика *Чужая бацькаўшчына* и В. Короткевича *Хрыстос прыязмліўся ў Гародні* является их непосредственная связь с реальными общеполорусскими и гродненскими моделями, что позволяет создавать эффект реального присутствия и выполнять текстообразующую, локализирующую, номинативную, регионально идентифицирующую и другие функции. Отличия в употреблении авторами оттопонимических дериватов обусловлены не только индивидуально-авторским стилем, творческой манерой, но и описываемыми эпохами, событиями, что определяет характер отбора средств и специфики их использования в тексте.

Ключевые слова: оттопонимические наименования, функция, публицистические тексты, художественное произведение, катойконим, деривация.

Summary

The article problematizes the formation of regional toponymic derivatives as well as identifying the attributes of their functioning in the journalistic and literary texts on the life of the Grodno region.

Studies focusing on the analysis of regional features of onyms and toponymic derivatives of the Gomel region, Western Polesie, Poozerye are also referred to.

The lexicographic registration of administrative names of the Grodno region (districts, village councils) was carried out by E. Rapanovich. The questions of systematization of toponymic derivatives, the degree of their standardization and conformity to the overall trends in the development of the Belarusian language, the manifestation of regional peculiarities in their formation and functioning need scientific consideration. Therefore, the study of this lexical group is of current concern and social significance.

The analysis of toponymic derivatives of the Grodno region extracted from Old Belarusian and modern texts reveals common features in their word-building patterns, their ability to combine with certain lexico-semantic groups, which is attributed to the continuity in the development of toponymic system of different periods, stability of toponymic patterns, and methods and means of toponymic derivation.

Toponymy-derived adjectives with the *-ск- (-цк-)* suffix used in the mass-media are employed in the nomenclature proper names of various organizations and enterprises. Toponymic derivatives with the *-шчына* formant are used as the names of regions and territories, the names of residents of the localities of the Grodno region and built with the suffixes *-анін, -анк-а, -ан-, -еўчан-е, -чанін/ -чан-е, -ец/-цы, -авец/-аўцы, -енец/-енцы*.

The relevant feature of toponymic derivatives in the analyzed works of V. Adamchik and V. Korotkevich is their direct connection with the overall Belarusian and specific Grodno region patterns, which generates the effect of reality and performs text-building, localizing, nominative, regional identification, and other functions. The differences in the use of toponymic derivatives by the authors stem not only from their original writing style and creative manner but also from the characteristics of the periods and events described, which determines how these means are selected and used in texts, as well as the range of functions that they fulfill.

Keywords: toponymic derivatives, toponymy-derived names, function, journalistic text, literary text, katoikonim, onym, derivation.

На протяжении XX–XXI вв. белорусские онимы исследовались в различных аспектах: лексикологическом, лексикографическом, семасиологическом, терминологическом, сопоставительном, типологическом, социологическом, историческом, культурологическом и др. Достаточно давно разработаны и описаны методы и приемы анализа ономастического материала, представленные в коллективной монографии *Теория и методика ономастических исследований*, а также статьях (Копач, 2006).

Оттопонимические наименования различных географических объектов и людей в белорусской лингвистике рассматриваются не часто (Генкин, 2000). Однако в последние десятилетия отмечается интерес к изучению словообразовательных и других особенностей оттопонимических прилагательных. Возможно, это обусловлено тем, что адъектонимы представляют специфический словообразовательный разряд, задействованный при создании современной номенклатуры: названий предприятий, административно-территориальных единиц, товаров, антропонимов и т.д. Особую группу в структуре оттопонимических наименований представляют катойконимы – названия жителей городов и деревень. Их образование и употребление рассматриваются в работах, где ставятся и решаются проблемы систематизации, нормализации, лексикографической фиксации и комплексного анализа оттопонимических дериватов.

В российской и белорусской лингвистике получила адекватное описание литературная ономастика как совокупность имен собственных художественного текста, что стало основой для формирования особого раздела ономастики. В работах по ономастике художественных текстов особое внимание уделяется выявлению фоновой информации, «зашифрованной» в тексте, и ее передаче посредством имен собственных, анализируется текстообразующая функция прецедентных имен, специфика семантического приращения антропонимов и топонимов в художественных текстах. Многие исследователи обращают внимание на отличия реально существующей ономастики от художественной, на значение имен собственных в структуре текста, его организации, на выполнение онимами различных функций в языке и тексте.

В белорусской ономастике появились работы, посвященные анализу региональных особенностей онимов и оттопонимических наименований: Гомельщины (Щур, 1992), Западного Полесья (Заика, 1994), Витебского Поозерья (Генкин, 2001) и др.

З.М. Заика провела исследование региональных оттопонимических дериватов западнополесской диалектной зоны (Заика, 1994). На основании языкового материала, записанного ею в полевых условиях, выявленного в лексикографических источниках и текстах СМИ, систематизированного и проанализированного, установлены «структурно-семантические отношения между производящей и производной основами», выявлены «словообразовательные типы и модели адъектонимов и катойконимов», показана их «продуктивность, степень распространения, тенденции развития и функци-

онирования» (Заика, 1994). В работе рассматриваются ойконимы и их производные в официальной и разговорной формах.

Региональные оттопонимические прилагательные и катойконимы стали объектом лексикографического описания В.М. Генкина в *Слоўніку адтапанімічных дэрыватаў Віцебшчыны* (Генкин, 2005), в предисловии к которому автор рассматривает не только специфику фиксации единиц, но и дает сжатый анализ их особенностей (Генкин, 2005, 9–11). Как пишет Генкин, среди дериватов можно выделить 4 группы, согласно степени «прозрачности», а также с учетом степени нормированности и стилистической дифференцированности (Генкин, 2005, 9–11).

Оттопонимические дериваты Гродненщины анализировались мало. Лексикографирование административных названий Гродненской области (районов, сельских советов) осуществлено Е.Н. Рапановичем (Рапановіч, 1982), оттопонимические прилагательные как основа для образования неофициальных наименований людей затрагивалась в статье *Мянушкі насельнікаў Гродзеншчыны* (Бубнович, Сіплівеня, 2006). Не решены проблемы систематизации и определения нормативности образования; отсутствует научное осмысление соответствия оттопонимических наименований общеполорусским тенденциям и проявления в них региональной специфики словообразования и функционирования. Поэтому исследование группы лексики, активно используемой в текстах различных стилей, является актуальным и социально значимым.

Отметим, что история возникновения оттопонимических наименований уходит в дописьменный период. В древнерусских текстах светской историко-повествовательной литературы оттопонимические прилагательные и катойконимы встречаются в составе наименований князей, названий земель, различных явлений и предметов. В *Слове о полку Игореве* отражаются восточнославянские оттопонимические дериваты, среди которых есть и связанные с гродненскими землями: *стола Киевскаго; Трубы трубятъ городеньскии*. Активно употребляются адъективы, образованные от названий городов, в многочисленных летописях: *черниговьская помочь* (Летапісныя аповесці пра паход Ігара); *изяславци, Съмолоньяны, логожаны, полочане, ко дръючаном, новгородци и плесковичи, Аркад епископ новгородьскии*, (Іпацьеўскі летапіс); *за Нальцанскимъ княземъ, новгородцѣ* (Галіцка-валынскі летапіс (XIII ст.)) (Бубнович, Памецька, Сіплівеня, 2009).

Самые известные деятели этой эпохи оставили свой след в истории как представители земли, города, где родились, княжили, вели просветительскую деятельность: Евфросиния Полоцкая, Кирилл Туровский, Климент Смолятич, Авраамий Смоленский, Серапион Владимирский, а позже – Давид Городенский, Симеон Полоцкий, Сымон Будный, Василий Тяпинский и другие.

В старобелорусский период оттопонимические наименования Гродненщины отражаются в текстах различных стилей и жанров. Наиболее часто встречаются они в официально-деловых текстах (заявлениях, жалобах,

инвентарях и ревизиях имений, замков, крепостей, завещаниях, решениях копных, земских судов Гродненщины, а также в документах Литовской метрики). В официально-деловом стиле, что является его яркой отличительной чертой, часто используются названия деревень, городов, имений, дворов (з *Одельска, дворе моемъ Свислочи, имена зовемого Берестовицы*), а также производных от них (*у волости Квасовской, именье Гнойницкое, ыменью моемъ Головачовскомъ*). Результаты анализа материала, полученного методом сплошной выборки, позволяют утверждать, что чаще всего используются названия административно-территориальных единиц (*войтовство, волость, поветь, воеводство*), включающие в свой состав оттопонимические прилагательные с суффиксом *-ск-* от ойконимов (*войтовство Гуменицкое, волости Индурское*); урбонимов (*повету Слонимского, повету Лицкого, воеводства Новгородского*), реже соотносимые и с ойконимом, и с гидронимом (*именя Свислоцкого (на реце Свислочи, дворе Свислочи, имена Свислочи)*).

Отойкомические прилагательные входят в состав различных локализованных наименований объектов естественного происхождения (*заросли Чецевлянские, пуци Городенское*) и созданных людьми (*везенья Индурского, местечко Жыровицкое, имена Олексицкого, при костеле Одельскимъ*); органов власти (*урад городенский*), различных объединений (*жидове всего збору Городенского*); обозначают расположения или принадлежность земельных угодий (*грунтъ, нива, земля и под.*) (*грунт Грандыцкій*), названия дорог (*Вертилишская дорога*); для обозначения людей по занимаемой должности (*наместникъ, подстаростий, староста, земянинъ* и др.) на определенной территории (*старосты Крынского и Квасовского, попъ Новодворскій, врядникъ Девятковский, державце Кзгравновскому, подпробоца Ейсимонтовского*) (Бубновіч и др., 2009). Отдельно можно рассматривать фамилии владельцев имений, деревень Гродненщины, зафиксированные в официальных летописях Великого Княжества Литовского, деловых документах (*Мосалыны – князь Мосальский, Малыцына – Якубъ Малыцынскій*) (Бубновіч и др., 2009).

Естественно, что оттопонимические дериваты используются и в старобелорусских летописях при повествовании о фактах и событиях, которые происходили на гродненских землях, о людях и войсках, представляющих Гродненщину в значимых битвах, переговорах и т.д. Гродненские оттопонимические наименования встречаются и в памятниках мемуарной литературы, написанных жителями этих земель. Например, в *Дневнике* новогрудского подсудка Ф. Евлашевского не раз упоминаются названия населенных пунктов (*Кзгородно (Городно), Слоним, Новгородок, Волковыйск, Кзгравжишки*) и производные от них: *за заповітrenom мяста Новогрудского, року 68 по сойме Кзгороденском, умарл пан Александэр Ходкевич, староста городенский, в повете Новгородском мешкала*) и т.д., которые сочетаются с различными апеллятивами и входят в наименования должностей, административно-территориальных единиц (Еўлашоўскі, 1983).

Анализ и сравнение гродненских оттопонимических дериватов, выявленных нами в старобелорусских и современных текстах, отражает общность словообразовательных моделей, способность к сочетанию с определенными лексико-семантическими группами, что является результатом переименности в развитии топонимической системы разных эпох, стабильности топонимических моделей, способов и средств оттопонимического образования.

В современных гродненских СМИ оттопонимические наименования выполняют различные функции. Многие топонимы характеризуют локальное пространство региона, а антропонимы отражают особенности именования лиц на данной территории. Оттопонимические наименования в большинстве случаев выступают в качестве атрибутивов, сочетаясь с различными апеллятивами. Производными от урбонимов являются собственные названия: административно-территориальных единиц (районов, области): *Астровецкі, Зэльвенскі, Смаргонскі, Гродзенскі, Ваўкавыскі*; компоненты различных составных наименований образованы от ойконимов и урбонимов: *Вялікабэраставіцкі, Дзярэчынскі, Вялікаэйсмантаўскі, Гервятцкі*; параллельно в текстах зафиксированы ойконимы: *Бераставіца, Макараўцы, Сынкавічы, Масаляны, Алекшыцы, Пархімаўцы, Шчучын* и др.

Оттопонимические прилагательные являются компонентом названий предприятий сельскохозяйственного профиля: *СГФ Дабраселецкі*; школ, медицинских и других учреждений: *Варнянская школа у Міхалішкаўскай аптэцы, Міхалішкаўская бальніца, Міхалішкаўскай паляўнічай дачы, Воранаўскі Дом раместваў; Іўеўскі лягас, Іўеўскі музей нацыянальных культур, Іўеўскае райспажыўтаварыства, организаций, объединений (парафий, команд, деканатов), газет: Міхалішкаўскай парафії, Міхалішкаўскай каманды* и т. д.

При образовании таких дериватов используется преимущественно суффикс *-ск-/-цк-*: *Алекшыцкі, Антрапянскі, Астровецкі, Беньяконскі, Бераставічанскі, Воранаўскі*, сложный суффикс *-оўск-/ -аўск-*: *Масты – Мастоўскі, Эйсманты – Эйсмантаўскі*.

Оттопонимическими дериватами являются названия регионов и территорий, образованных при помощи топоформанта *-ичына* и соотносимых с административно-территориальным делением Гродненской области на районы: *Гродзенічына, Ашмяншчына, Бераставіччына, Ваўкавышчына* и т. д.

В СМИ нами выявлены названия жителей населенных пунктов Гродненщины: *ашмянцы, бераставічане, варнянец (варнянцы), гервятцы, дзярэчынцы, лідчане, смаргонцы* и т. д., образованные от урбонимов и ойконимов при помощи суффиксов: *-анін* (м. р. *астраўчанін*), *-анк-а* (ж. р. *астраўчанка*), *-ан-е* (мн. ч. *астраўчане, бераставічане, эйшышчане*), *-еўчан-е* (мн. ч. *іўеўчане*), *-ец* (м. р. *варнянец*, мн. ч. *варнянцы*), мн. ч. *смаргонцы, гервятцы, дзярэчынцы*), *-авец/-аўцы* (мн. ч. *галынкаўцы*), *-енец/-енцы* (м. р. *зэльвенец*, мн. ч. *зэльвенцы, гродзенцы*). Функционирование многочисленных катойконимов связано с живой разговорной речью, но в их образовании проявляется

тенденция к нормированию, выработке единых моделей, характерных для белорусского языка, но имеющих региональную специфику.

Оттопонимические наименования в текстах СМИ выполняют различные функции: текстообразующую, номинативную, регионально идентифицирующую, дифференцирующую, консолидирующую. Благодаря оттопонимическим дериватам проявляется специфика региона на различных уровнях (историческом, экономическом, географическом и др.), а в первую очередь на языковом. Топонимы и их дериваты позволяют читателю чувствовать свою принадлежность к жителям данной территории, информация становится не безличной, а адресной.

Результаты анализа материала отражают особенности использования оттопонимических наименований и проявления их функций в публицистическом и художественном стилях. В художественном тексте реализуется и функция создания ономастического фона разворачивающихся событий, посредством которой действие локализуется в пространстве, времени.

В художественном произведении огромную роль в выборе топонимов и их дериватов играет знание истории региона автором, его цель и замысел, манера письма, принадлежность к определенному направлению; данная сфера – это проявление языковой личности писателя, что прослеживается нами на примере анализа романов В. Адамчика *Чужая бацькаўшчына* и В. Короткевича *Хрыстос прыязмліўся ў Гародні*.

Оттопонимические дериваты в романе *Чужая бацькаўшчына* гродненского писателя В. Адамчика выполняют различные функции: локализирующую при сочетании с лексемами, указывающими на географический (природный) объект: лес (*дарога... ішла між верасаўскім лесам і лезнявіцкім полем*), хвойнік (*На грудах... чорным гарбом уставаў, падымаўся хвойнік – яшчэ верасаўскі*); объекты, созданные людьми: касцел (*За карычневымі голымі дрэвамі, дзе чарнелі граковыя гнезды, за нізкім тоўстым мурам з жалезнаю брамаю стаяў чырвоны дварчанскі касцел*), хата (*Толькі каля першых дварчанскіх хат згінуў*), части сельскохозяйственных объектов (*вялікі палтак жыта межываў з верасаўскімі дзялкамі; на лезнявіцкім полі паднімалася рунь; недалёка за лезнявіцкім жытам*) (Адамчык, 1978). Однако данная локализация имеет условный характер. Автор при помощи оттопонимических дериватов создает эффект присутствия в данном месте и конкретизирует время. Оттопонимические наименования в романе входят в официальные названия немногочисленных учреждений: *Ен пайшоў тады ў пяты клас Дварчанскай школы* (Адамчык, 1978). Номинативная, локально-идентифицирующая функция реализуется при сочетании с лексемами, указывающими на людей, живущих в определенной местности, как это принято на Гродненщине: каваль (*Раз заехаў да яго дварчанскі каваль Мазура*), начлежнік (*сення ўночы верасаўскія начлежнікі накралі ў Лезнявічах палатно*), баба (*Лезнявіцкая баба казалася наранкі*), кравец (*Пасля гэтага*

Улас Корсак ужо аддаў сына на кватэру да дварчанскага краўца Моўшы), паплаўнічы, пастушок (Летась лезнявіцкі паплаўнічы, якога агулам наймала веска пільнаваць поле, абязвечыў верасаўскага пастушка), краўчыха (як былі дзеці ў дварчанскае краўчыхі) (Адамчык, 1978).

В тексте встречаются составные единицы, топонимообразующей основой которых стали ойконимы, обозначающие названия поселений, возникших раньше: *Толькі за вескаю, на Прылуцкіх хутарах, у нечым акне тлеў жоўты агонь* (Адамчык, 1978).

Номинативная дифференцирующая функции ярко проявляются в наименовании жителей населенных пунктов (катойконимах), особенно в контекстах, где отчетлива оппозиция свой – чужой: *Пасля гэтага верасаўцы асцерагаліся паплаўнічага; Гаварыла яна не так, як усе верасаўцы, – прыйшла сюды замуж здалек, з-пад Світазі; Верасаўцы слухалі яе, у каго-небудзь крывілася ад смеху губа, жмурыліся вочы, і ен ужо трос галавою: «Фэйчар, што скажаші»* (Адамчык, 1978).

Естественно, что оттопонимические наименования Гродненщины, реально существующие, отличаются от ономастики художественной прежде всего выполняемыми функциями. На значение имен собственных в структуре текста, его организации влияют те цели и задачи, которые ставит перед собой и решает автор. Особенностью стиля В. Адамчика является максимальное приближение к реалистическому изображению западнобелорусской жизни накануне второй мировой войны, поэтому в романе используются ойконимы: а) реально существующие *Дварчаны* (Рапановіч, 1982, 81), *Лезнявічы* (Рапановіч, 1982, 137), *Прылукі* (Рапановіч, 1982, 199), б) образованные по моделям, зафиксированным на Гродненщине (*Верасава* сравните с *Вераскава* (Рапановіч, 1982, 51)). Писатель использует преимущественно названия и оттопонимические дериваты нескольких деревень, ограничивая пространство конкретного действия треугольником *Верасава – Лезнявічы – Дварчаны*, остальные места (*Прылукі, Прылуцкія хутары* и др.) находятся на периферии, поэтому функции, выполняемые ими в тексте, тоже разные.

В романе В. Короткевича *Хрыстос прызямліўся ў Гародні* оттопонимических образований немного, связаны они преимущественно с крупными населенными пунктами Гродненщины, что придает повествованию обобщенность и философичность. Оттопонимические дериваты, выявленные в данном произведении, это прилагательные с суффиксом *-ск-* (*-цк-*), в составных названиях улиц (*Малая Скідзельская, вяла на ўсход. Яна злівалася з Вялікай Скідзельскай*), частей города (*За апошняю з Гародзенскіх слабод*); дорог (*на Лідскай дарозе і за брамай выходзіла на Скідзельскі шлях*); объектов, находящихся в городе: брама (*Каля Лідскай брамы (...)* моўчкі стаяў народ), синагога (*Дарога мая ішла паўз падвор'е старой Слонімскай синагогі*), замок (*І, наблізіўшыся да Любчанскага замка, узвеў ен вочы*), школа (*Ніводная з гродзенскіх мечных ці сякерных школаў не*

вучыла вучняў чамусьці падобнаму); больших территорий: зямля (*Юнака звалі Кашпар Бекеш. І калі нехта стварыў у той час славу Гродзенскай зямлі, то гэта ен і Крыштафовіч*), наваколле (*хадакі са Шчучынскага наваколля*); военных, религиозных объединений: войска (*І ўсе ведалі: менавіта яму дадуць тысячніка, калі з выпадку вайны трохі павялічыцца гародзенскае войска*), кагал (*Ну, мяне выгналі са Слонімскага кагалу*), сінкліт (*...А слауты гародзенскі сінкліт сядзеў між тым у паўночным прытворы дварцовай царквы*); социальных групп и сословий (*Ваўкавыскія мужыкі; Страпануліся мірскія коннікі; Не слухай, люд наваградскі; Наваградскім мяшчанам, як і ўвогуле тагачасным мяшчанам, зброяю пагражаць не варта было*) (Караткевіч, 1972).

При описании прецедентных явлений и событий, которые происходили на территории населенного пункта, необходимым текстообразующим средством являются оттопонимические прилагательные: *І хаця нэндзы яны пасля наваградскага рабунку не адчувалі* (Караткевіч, 1972).

Оттопонимические дериваты автор использует при характеристике героев, где они выполняют номинативную, регионально идентифицирующую, дифференцирующую функции: *Рыгор Гародзенскі (Сядзеў акрамя іх схіз-мат [...], правялебны Рыгор Гародзенскі, а ў міры Гіляр Балвановіч)*, должностей (*Ты ведаеш, што ен заплаціў доўг старога Слонімскага войта; ваявода наваградскі*). В романе оттопонимические прилагательные сочетаются как с именами собственными (*І што паны будуць есці недзе ў нейкага там наваградскага Шабса?*), так и с нарицательными (*Раней я думаў, што большага дурня, чым слонімскі рабін, не стварыў мудры бог*) (Караткевіч, 1972).

Катойконимы в художественных произведениях, исследованных нами, используются крайне редко. В романе В. Короткевича *Хрыстос прыязмліўся ў Гародні* есть единичные примеры: *Гародзенец адзін прыязджаў*. Выявлен оттопонимический дериват с суффиксом *-ичына*: *На Гародзенічыне мог цяпер бязбедна жыць з працы сваей* (Караткевіч, 1972).

Как видим, в художественных текстах велика текстообразующая функция прецедентных онимов, транслирующих фоновую информацию, а оттопонимические дериваты фактически выполняют функцию опознавательного знака, маркирующего данную местность и ее жителей. Антропонимы и топонимы в проанализированных художественных произведениях способны к семантическому приращению, поэтому авторы обращают внимание на сходства и отличия реально существующей ономастики от художественной, на значение имен собственных в структуре текста, его организации, на выполнение онимами различных функций в тексте. Кроме номинативной, дифференциальной и других функций, общих для реальных и художественных онимов, в текстах романов реализуется и функция создания ономастического фона разворачивающихся событий, посредством которой действие локализуется в пространстве, времени.

Система оттопонимических дериватов Гродненщины, выявленных в текстах СМИ и художественных произведениях, характеризуется наличием многочисленных словообразовательных моделей, сложившихся исторически на данной территории, и вариантностью.

В современных СМИ фиксируются варианты, закрепленные официально. Чаще всего оттопонимические прилагательные с суффиксом *-ск-* (*-цк-*) входят в номенклатурные собственные названия административно-территориальных единиц (районов, области), органов исполнительной власти (районных и сельских комитетов), являются структурным компонентом названий предприятий сельскохозяйственного профиля; учреждений образования (школ, яслей, детских садов, колледжей, гимназий), медицинских учреждений (аптек, больниц, амбулаторий), организаций, объединений (парафий, команд, деканатов), газет и т.д. Оттопонимическими дериватами с формантом *-шчына* являются наименования регионов и территорий, которые в старобелорусском языке использовались для наименования участков земель по фамилиям, именам владельцев, видов наследства.

Названия жителей населенных пунктов Гродненщины, образованные при помощи суффиксов *-анін*, *-анк-а*, *-ан-*, *-еўчан-е*, *-чанін/ -чан-е*, *-ец/-цы*, *-авец/-аўцы*, *-енец/-енцы*, отражаются в текстах СМИ. Катоиконимы в художественных произведениях, исследованные нами, используются крайне редко.

В художественных произведениях сочетаются реальные и вымышленные оттопонимические дериваты, но особенностью проанализированных произведений В. Адамчика и В. Короткевича является их непосредственная связь с реальными общебелорусскими и гродненскими моделями, что позволяет оттопонимическим наименованиям органично включаться в текст, создавать эффект реального присутствия и выполнять текстообразующую, локализирующую, номинативную, регионально идентифицирующую, дифференцирующую и другие функции. Отличия в употреблении разными авторами оттопонимических дериватов обусловлены не только индивидуально-авторским стилем, творческой манерой, но и описываемыми эпохами, событиями, что определяет характер отбора средств и специфики их использования в тексте.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Адамчык, В. (1978). *Чужая бацькаўшчына*. Мінск: Мастацкая літаратура.
- Бубнович, І.І., Памецька, Н.К., Сіплівеня, Ж.С. (2009). *Гісторыя беларускай мовы: хрэстаматыя*. Гродна: ГрДУ.
- Бубнович, І.І., Сіплівеня, Ж.С. (2006). *Мянушкі насельнікаў Гродзеншчыны*. В: *Актуальныя пытанні славянскай ономастыкі*. Матэрыялы Міжнароднай навучнай канферэнцыі «Славянская ономастыка в ареальном, этимологическом, хронологическом аспектах». 6–7 октября 2006 года, 25–31. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины.

- Генкин, В.М. (2001). *Катойконимия Белорусского Поозерья* В: *Белорусское Поозерье: язык и духовная культура*, 82–106. В.М. Генкин (ред.) А.М. Мезенко и А.В. Русецкого. Минск: Белорусская наука.
- Генкін, У.М. (2000). *Назвы асоб па мясцовасці і нацыянальнасці ў старабеларускай мове*. В: *Мова ў святле класічнай спадчыны і сучасных парадыгм: тэзісы дакл. VIII міжнар. Карскіх чытанняў*. 14–17 снежня 2000 г. Мінск–Гродна, 190–194. Гродзенскі дзярж. ун-т імя Янкі Купалы; адказны рэд. М.І. Канюшкевіч; рэд. кал.: С.М. Антонова, Н.С. Грэбеншчыкова, С.А. Горская, і інш. Гродна: ГрДУ.
- Генкін, У.М. (2005). *Слоўнік адтапанімічных дэрываатаў Віцебшчыны*. Віцебск: Выдавецтва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава».
- Еўлашоўскі, Ф. (1983). *Успаміны*. В: *Помнікі мемуарнай літаратуры Беларусі XVII*, 31–122. Мінск: Навука і тэхніка.
- Заика, З.М. (1994). *Оттопонимические дериваты в ареале западнополесских говоров*: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.2002. Минск.
- Караткевіч, У. (1972). *Хрыстос прыязміўся ў Гародні*. Мінск: «Мастацкая літаратура».
- Копач, О.И. (2006). *К вопросу о методике когнитивно-ономастиологического исследования топонимов*. В: *Актуальные вопросы славянской ономастики*. Материалы Международной научной конференции “Славянская ономастика в ареальном, этимологическом, хронологическом аспектах”. 6–7 октября 2006 года, 120–129. Гомель.
- Рапановіч, Я.Н. (1982). *Слоўнік назваў населеных пунктаў Гродзенскай вобласці*. Пад рэд. П.П. Шубы. Мінск: Навука і тэхніка.
- Теория и методика ономастических исследований* (1986). Москва.
- Штур, Т.М. (1992). *Тыпалогія назваў асоб жыхароў Гомельшчыны*. В: *Беларуская анамастыка*, 47–52. Мінск: Навука і тэхніка.

***

- Adamchuk, V. (1978). *Chuzhaja bac "kawshchyna*. Minsk: Mastackaja litaratura.
- Bubnovich, I.I., Pamec"ka, N.K., Siplivenja, Zh.S. (2009). *Gistoryja belaruskaj movy: hrjestamatyja*. Grodna: GrDU.
- Bubnovich, I.I., Siplivenja, Zh.S. (2006). *Mjanushki nasel"nikaw Grodzenshchyny*. V: *Aktual'nye voprosy slavyanskaj onomastiki. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Slavyanskaja onomastika v areal'nom, etimologicheskom, hronologicheskom aspektah»*. 6–7 oktjabrja 2006 goda, 25–31. Gomeľ: GGU im. F. Skoriny.
- Ewlashowski, F. (1983). *Uspaminy*. V: *Pomniki memuarnej litaratury Belarusi XVII*, 31–122. Minsk: Navuka i tjechnika.
- Genkin, V.M. (2001). *Katoikonimiya Belorusskogo Poozer'ya* V: *Belorusskoe Poozer'e: yazyk i dukhovnaya kul'tura*, 82–106. V.M. Genkin (red.) A.M. Mezenko i A.V. Rusetskogo. Minsk: Belorusskaya nauka.
- Genkin, U.M. (2000). *Nazvy asob pa mjascovasci i nacyjanal"nasci w starabelaruskaj move*. V: *Mova w svjatle klasichnaj spadchyny i suchasnyh paradygm: tjezisy dakl. VIII mizhnar. Karских chytannjaw*. 14–17 snezhnja 2000 g. Minsk–Grodna, 190–194. Grodzenski dzjarzh. un-t imja Janki Kupaly; adkazny rjed. M.I. Kanjushkevich; rjed. kal.: S.M. Antonava, N.S. Grjebenshchykova, S.A. Gorskaja, i insh. Grodna: GrDU.
- Genkin, U.M. (2005). *Slownik adtapanimichnyh djeryvataw Vicebshchyny*. Vicebsk: Vydavectva UA «VDU imja P.M. Mashjerava».
- Karatkevich, U. (1972). *Hrystos przyjamliwsja w Garodni*. Minsk: «Mastackaja litaratura».
- Kopach, O.I. (2006). *K voprosu o metodike kognitivno-onomasiologicheskogo issledovaniya toponimov*. V: *Aktual'nye voprosy slavyanskoi onomastiki*. Materialy Mezhdunarodnoi

- nauchnoi konferentsii «Slavyanskaya onomastika v areal'nom, etimologicheskom, khronologicheskom aspektakh». 6–7 oktyabrya 2006 goda, 120–129. Gomel'.
- Rapanovich, Ja.N. (1982). *Slovník nazvav naselenyh punktav Grodzenskaj voblasti*. Pad rjed. P.P. Shuby. Minsk: Navuka i tjehnika.
- Shchur, T.M. (1992). *Typalogija nazvav asob zhyharow Gomel''shchyny*. V: *Belaruskaja anamastyka*, 47–52. Minsk: Navuka i tjehnika.
- Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovanií* (1986). Moscow.
- Zaika, Z.M. (1994). *Ottoponimicheskie derivaty v areale zapadnopolesskikh govorov*: avtoref. diss. kand. filol. nauk: 10.02.2002. Minsk.